

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРЕСЕ

© 2010 М.И. Головина

Самарский государственный экономический университет

E-mail: ultramarin71@mail.ru

Данная статья раскрывает понимание категории интереса в контексте подходов современных ученых и ученых дореволюционной России. В различных формах проявления этой правовой категории предлагается определять не только конкретизирующие элементы таких форм, но и нахождение общих связей.

Ключевые слова: интерес, государственный интерес, общественный интерес, частный интерес, целостное явление, проявление интереса, публичное и частное право.

Исследование вопроса о месте, форме и качестве проявления интереса в частноправовых и публично-правовых началах имеет важное значение для понимания публичного и частного права как двух самостоятельных явлений в праве либо как различных форм проявления единого целого.

Само существование категории интереса не только на доктринальном уровне, но и в системе законодательства, у правоведов, в научной среде, у практикующих юристов не вызывает никаких сомнений. Примером тому может служить использование этой категории в ряде нормативно-правовых актов, например, в Земельном кодексе РФ (ст.1), Градостроительном кодексе Российской Федерации (ст.1), Гражданском кодексе РФ (152.1) и других законах Российской Федерации.

В научно-теоретических исследованиях изучение такого правового явления, как интерес, ведется длительное время¹. Однако следует отметить, что при всем этом до настоящего времени отсутствует его определение. В своем исследовании категории интереса В.В. Болгова указывает на ее базовую основу для многих наук и определяет в общем виде «как позицию и линию поведения социального субъекта в конкретной системе общественных отношений, отражающую уровень осознания им характера и объема средств и методов, которые дают возможность должным образом реализовать существующие потребности»². Ссылаясь на М.В. Демина, В.В. Болгова справедливо указывает, что интерес есть изучаемое разными науками целостное явление, имеющее единую природу и общие закономерности своего бытия³.

Основываясь на взглядах В.П. Грибанова о субъективной и объективной природе интереса, В.Г. Голубцов определяет его как потребность,

выражающуюся в стремлении определенного субъекта воспользоваться конкретными социальными благами⁴.

В свете дуалистического деления права особое значение приобретает ответ на вопрос об определении различных форм проявления интереса в праве, а именно: публичный и частный интерес. Интерес к данным категориям у ученых вызван тем, что многообразие и сложность современных общественных отношений четко позволяют определить существование в системе публично-правовых отношений государственного и общественного интереса, а в системе частноправовых отношений - наличие частного интереса.

Так, в исследовании Ю.А. Тихомирова в контексте проблематики соотношения публичного и частного интереса в праве приведены доводы, указывающие на существование и реализацию в публичном праве нескольких видов интересов. Ученый различает интересы общие, государственные и частные. Хотя определения приведенных разновидностей категории отсутствуют, но вместе с тем исследователь указывает на то, что для подлинной реализации интереса в праве недостает:

- частному интересу не хватает гражданского содержания, реагирования и поддержки властей на гражданские частные инициативы;

- государственный интерес страдает под давлением неформальных институтов, коррупции, лоббизма;

- общий интерес, лишенный идеологической основы, применяется или игнорируется в зависимости от ситуации. Особенно отчетливое присутствие общего интереса, его широкую реализацию можно отследить в решении международных вопросов⁵.

В контексте диалектики сопоставления публичных интересов государства, корпоративных и

личных интересов П.А. Оль, Р.А. Ромашов, А.Г. Тищенко, Е.Г. Шукшина указывают на приоритет интересов социума перед корпоративными интересами, согласно которым концепция общего блага часто подменялась концепцией государственного интереса, а государственные потребности и блага отождествлялись с благами общества в целом⁶. В этой связи можно привести пример из истории нашего государства советского периода, когда приоритеты расставлены были по принципу превалирования государственного интереса над интересами личными, когда фактически отсутствовала защита граждан от произвола государственной власти. “Публичный интерес в этот период отождествлялся с государственным”⁷.

Понимание Л.А. Морозовой основных характеристик публичного интереса может быть рассмотрено как особенная ценность, которая выражается в не простой ориентации на этнокультурные конкретно-исторические особенности того или иного общества, а прежде всего в опоре на основные конституционные ценности конкретного государства⁸. И далее ученый раскрывает сущность определения общего блага, общественных интересов: “...это интересы публичного характера. Однако это не интересы именно государства, а интересы, приносящие пользу всему обществу или значимые для отдельной социальной общности, имеющие не разовое, кратковременное действие, а служащие жизнедеятельности и развитию общества (отдельных социальных общностей) и ориентированные на основные конституционные ценности”⁹.

В подходе К.Ю. Тотьева в определении публичного интереса четко прослеживается справедливая расстановка задач между обществом и государством. Он пишет, что публичный интерес является жизненно необходимым состоянием больших социальных групп, включая общество в целом, а на государстве лежит обязанность по его реализации, достижению, сохранению и развитию¹⁰.

Примечательна позиция В.Ф. Яковлева, которая была высказана на выступлении в Высшем Арбитражном Суде РФ: “Если власть надлежащим образом организует исполнение права, это дееспособная власть, если нет - она недееспособна. При этом государственные органы и чиновники должны исходить не из каких-то государственных интересов или интересов самого чиновника; у государства нет и не может быть

“собственных” интересов. Государство - это орудие реализации интересов общества. Следовательно, государство должно обеспечивать реализацию именно общественных, а не своих собственных интересов”¹¹.

В.В. Субочев отмечает: “Интересы человека немислимы без общества, интересы общества - без людей. Государство же, обладая своими интересами, играет роль арбитра целесообразного (правомерного, соответствующего праву) удовлетворения интересов всех, в том числе и самого себя, так как ограничивает себя правом, имеющим истоки в общей воле и индивидуальном интересе”¹². И далее продолжает: “Таким образом, между взаимоотрицанием общественных и личных интересов всегда стоит интерес государства, являющийся последним из смыслообразующих элементов государственной воли общества”¹³.

Приведенные высказывания и доводы ученых позволяют увидеть категорию интереса как целостное, сложное явление, имеющее то столкновение, то слияние в различных формах своего проявления: общественного государственного и частного, при этом не меняющееся по сути. Тенденции сегодняшнего дня указывают на наличие обособления интересов в лучшем случае или резкое противостояние в худшем своем проявлении. Можно предположить, что такое перечисление не является окончательным, поскольку уже имеется тенденция к повышению значения в обществе корпоративного, национального и иных интересов. Проблематика вопроса предлагает и другой подход, который видится в необходимости поиска связующих нитей различных форм проявления интереса, так как он определен как целостное явление. Для этого следует обратить внимание на воззрения русских правоведов.

Определяя природу публичных отношений, К.Д. Кавелин указывает, что “публичное есть все то, в чем выражается государством как единое целое, все то, что имеет прямое отношение к этому единству, находится в связи с ним, непосредственно касается его...”¹⁴. Еще пример: “...общественный, публичный характер присваивается всему тому, что представляет общество как единое целое, и всей деятельности этих представителей в этом их качестве...”¹⁵ Таким образом, можно сделать вывод, что ученый не разделял в публичном государственное и общественное. Оно представляется целым, единым. Такую же позицию высказывает В. Белов в обзоре проведен-

ных исследований трудов К.Д. Кавелина. Ученый отмечает, что публичными отношениями должны быть названы такие юридические отношения, которые по своему значению, влиянию и роли в обществе выходят более или менее за пределы частного интереса двух или нескольких лиц, непосредственно в нем заинтересованных, и касаются значительного числа людей, принадлежащих к обществу¹⁶.

Весьма примечательно воззрение К.Д. Кавелина на интерес как на критерий деления права на публичное и частное. Такой подход привлекает к себе внимание. Ученым полностью отвергается понимание интереса как элемента, разграничивающего государственное и общественное, публичное и частное. Исследователь говорит о недопущении соотношения общественной, государственной необходимости и личного усмотрения и произвола, как двух разомкнутых областей: это “есть мечта, и причем мечта вредная и для государственного, и для частного быта. Личная свобода обеспечивается, насколько она возможна и необходима в общежитии, вовсе не отмежеванием частных отношений от государственных элементов, а правильным сочетанием тех и других”¹⁷.

И.А. Ильин характерной чертой российской правовой системы определял общий интерес, т.е. “не множество отдельных, индивидуальных интересов, состоящих друг к другу в конкуренции и исключения. Этот интерес должен быть присущ не только каждому человеку в отдельности, но всем сразу сообща, так, чтобы удовлетворение его было бы возможно только через объединение всех”¹⁸.

О неразделенности частного и публичного интереса говорил Ф.В. Тарановский. Он подчеркивал, что эти интересы настолько переплетены в праве, что их невозможно разделить друг от друга и тем более противопоставить частное право публичному праву. Особенно ярко такая связь проявляется в тех юридических нормах, которые регулируют отношения собственности и договорные отношения, поскольку их целью являются не только частные интересы. Другой пример - юридические нормы публично-правового характера, обеспечивающие неприкосновенность частного имущества, отчетливо свидетельствуют о наличии выгоды частного лица¹⁹.

Проведенное исследование подходов ученых о понимании категории интереса в различных

формах его проявления, с точки зрения деления права на публичное и частное, позволяет определить следующее. Публично-правовые начала в праве можно представить как некую совокупность государственного и общественного интереса, которая может быть противопоставлена частному интересу или может совпадать с ним. При этом видится возможным определить “общественный интерес” как интерес некой общности лиц (объединенных на основе территориальной и этноконфессиональной принадлежности, а также социально-культурного и корпоративного единства и др.), который реализуется посредством удовлетворения своих потребностей с целью создания необходимых условий для общего существования и развития. При этом публично-правовые начала выражают государственный и (или) общественный интерес. Соотношение публичного интереса с общественным и государственным является соотношением целого и частей.

Следует отметить еще один очень важный факт. Категория интереса не признается русскими правоведами как критерий деления права на публичное и частное, поскольку государственное почти неотлично от общественного, а частное растворяется в общественном. Ярким примером тому служат слова Д.И. Мейера в рассуждениях о достоинстве гражданского права как науки. Ученый пишет о применении положений закона (юридическое воззрение) в различных местностях. Он указывает следующее: “Юридические воззрения, находясь в связи с духом народа, свойственны целому народонаселению; но как в народности представляются местные оттенки, так и юридические воззрения подлежат влиянию местности...”²⁰ И далее отмечает: “...как для каждого юридического отношения все-таки открыта возможность столкновения с общественной властью, то все права, признаваемые действительной жизнью, лишаются надежного обеспечения, а отсюда проистекает множество вредных последствий для гражданского быта в отношениях нравственном и экономическом. Понятно, что общественная власть не может желать быть виновницей такого вреда, и если заметит, что определения ее противны духу народа, отменит их”²¹

¹ См.: Субочев В.В. Законные интересы. М., 2008; Кавелин К.Д. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2003; Курбатов А.Я. Сочетания частных и пуб-

личных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2001; Ильин М.В. Слова и смыслы: интерес // Полис. 1995. № 2. С. 103; и др.

² Болгова В.В. Основы публичного права: монография. Самара, 2009. С. 162.

³ Там же. С. 158.

⁴ См.: Голубцов В.Г. Сочетание публичных и частных начал в регулировании вещных отношений с участием государства. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2005. С. 43.

⁵ Тихомиров Ю.А. Современное публичное право: монографический учебник. М., 2008. С. 136-151.

⁶ Государство, общество, личность: проблемы современности / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. М., 2005. С. 136.

⁷ Там же. С. 141.

⁸ Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. М., 1998. С. 87-93.

⁹ Там же. С. 89.

¹⁰ Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. 2002. № 9. С. 25.

¹¹ Яковлев В.Ф. Выступление в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации 07.02.2007 // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 3.

¹² Субочев В.В. Законные интересы. М., 2008. С. 12.

¹³ Там же. С. 14.

¹⁴ Кавелин К.Д. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 104.

¹⁵ Там же. С. 78.

¹⁶ Там же. С. 66, 104.

¹⁷ Там же. С. 117-142.

¹⁸ Ильин И.А. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 4. М., 1994. С. 112.

¹⁹ Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 225.

²⁰ Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 2003. С. 45-46.

²¹ Там же. С. 47.

Поступила в редакцию 07.11.2010 г.